

Г. Н. Кочешков

Методологические воззрения М. Н. Покровского

В статье исследуется творческое наследие историка, бывшего ученика Василия Осиповича Ключевского, которого позже он подвергнет резкой критике за «буржуазные взгляды». Будучи марксистским историком, основателем советской историографии, М. Н. Покровский объяснял исторический процесс с классовых позиций. Характеризуя древнейший период русской истории, Покровский особо останавливается на анализе первичной ячейки восточнославянского общества, называемого им «печищем» или «дворищем». Вывод историка – из такой первобытной организации постепенно и планомерно вырастают зачатки будущего древнерусского общества. Как показано в статье, особое внимание в своих трудах историк уделяет так называемому экономическому фактору, явно преувеличивая его значение в общественном развитии России. В статье дается подробный анализ эпохи феодализма с точки зрения М. Н. Покровского, показана общая линия и преемственность его взглядов на данный предмет с концептуальными воззрениями известного ученого Н. П. Павлова-Сильванского. В статье исследуется теория «торгового капитализма» в интерпретации М. Н. Покровского, дается подробный анализ данной концепции, ее слабые и сильные стороны. Покровский внес определенный вклад в становление и развитие советской историографии. Однако при этом историк подменяет серьезный анализ трудов дореволюционных историков навешиванием на них ярлыков – «тамбовский помещик», «крепостник» и т. д.

Ключевые слова: большевистская партия, революция, марксизм, исторические процессы, классовая методологическая база, мировоззрение, теория «торгового капитала».

G. N. Kocheshkov

Methodological Views of M. N. Pokrovsky

In the article is investigated creative heritage of the historian, the former pupil of Vasily Osipovich Klyuchevsky whom later he would expose to sharp criticism for "bourgeois views". Being a Marxist historian, a founder of the Soviet historiography, M. N. Pokrovsky explained a historical process from class positions. Characterizing the most ancient period of the Russian history, Pokrovsky especially focuses on the analysis of the primary cell of the East Slavic society which is called by him "pechishche" or "dvorishche". The conclusion of the historian is that rudiments of the future Old Russian society systematically and gradually grow up from such a primitive organization. As it is shown in the article, in the works the historian pays special attention to a so-called economic factor, obviously he is exaggerating its value in social development of Russia. In the article is presented a detailed analysis of the feudalism epoch from M. N. Pokrovsky's point of view, the general line and continuity of his views of this subject with conceptual views of the known scientist N. P. Pavlov-Silvansky are shown. In the article the theory of "trade capitalism" in M. N. Pokrovsky's interpretation is investigated, the detailed analysis of this concept is given, its weak and strong points are presented. Pokrovsky made a certain contribution into formation and development of the Soviet historiography. However the historian substitutes the serious analysis of pre-revolutionary historians' works by hanging labels for them – "a Tambov landowner", "a landlord" etc.

Keywords: the Bolshevik party, Revolution, Marxism, a historical process, a class methodological basis, a world view, the theory of the "merchant capital" process, the class methodological basis, world view, the theory of the "merchant capital".

Большой и сложный путь М. Н. Покровского (1868–1932 гг.) как ученого тесно связан с развитием русской дореволюционной историографии. Будучи студентом историко-филологического факультета Московского университета, М. Н. Покровский получил основательную научную подготовку. Его учителями были выдающиеся ученые В. О. Ключевский и П. Г. Виноградов. Лекции Ключевского пользовались огромной популярностью у студентов. По воспоминаниям А. А. Кизеветтера (еще одного ученика В. О. Ключевского), лекционный курс по истории России маститого ученого пленял «неотразимо

необыкновенным сочетанием силы научной мысли с художественной изобразительностью изложения и с артистическим искусством произнесения. Те, кто слушал этот курс из уст самого Ключевского, хорошо знают, каким существенным дополнением к его словам служили виртуозные интонации его голоса. Когда я начинаю теперь читать этот курс, мне неизменно слышатся эти интонации, они неразрывно сплелись для меня с самими словами курса, и я не могу отрешиться от той мысли, что без этих интонаций читатель печатного текста этих лекций даже не

может вникнуть во всю многозначительность их содержания» [3, с. 47].

Лекции Ключевского обогатили студента Покровского фактическим материалом. Не меньшее значение имели для него и учебные курсы профессора кафедры всеобщей истории Московского университета П. Г. Виноградова. В лекциях Виноградова М. Н. Покровский открыл для себя центральное звено его будущих исследовательских работ – экономику как определяющий фактор исторического процесса.

В 1891 г., по окончании университета, он был оставлен при кафедре всеобщей и русской истории «для приготовления к профессорскому званию». Социально-экономическое направление исторических взглядов М. Н. Покровского отразилось уже в первых его статьях, опубликованных в конце 90-х гг. XIX – начале XX в., под названием «Книга для чтения по истории средних веков, составленная кружком преподавателей» (под ред. проф. П. Г. Виноградова) и «Русская история с древнейших времен до смутного времени» (под ред. проф. В. Н. Сторожева). В начале XX в. Покровский активно включается в политическую жизнь России, вступая в ряды РСДРП. «Мои убеждения, – писал он, – искренние и научные, но резко демократические, вовлекли меня в революцию. Я вошел в единственную революционную партию, которая была, – в партию большевиков» [5, с. 299]. Вскоре он был избран в состав Большевицкого центра РСДРП.

После поражения русской революции 1905 г. М. Н. Покровский находился в эмиграции, где подготовил первые тома «Русской истории с древнейших времен». Продолжил работу над этим историческим сочинением Покровский уже по возвращении в Россию накануне Первой мировой войны. Тогда же он подготовил к изданию работу «Очерк истории русской культуры».

Пятитомное издание «Русской истории с древнейших времен» хронологически охватывало историю страны от древности до XIX в. Название данной работы не случайно – она противопоставлялась «Курсу русской истории» В. О. Ключевского, которого Покровский в эти годы считал уже «чуждым» элементом, буржуазным историком. «Очерк истории русской культуры» является антитезой «Очеркам по истории русской культуры» П. Н. Милюкова.

Будучи историком-марксистом, М. Н. Покровский объяснял все исторические процессы, происходившие не только в России, но и в мире, с классовых позиций. Историческую науку он на-

зывал «классовой», и этот термин употреблял неоднократно [11, с. 56–58]. Классовый характер исторической науки проявлялся и в классовом происхождении исторических источников, и в классовости методологической базы исследований, и в классовости мировоззренческой позиции любого историка. Все труды классиков русской исторической науки он также анализирует с позиции социального происхождения того или иного автора. Он видел слабые стороны и односторонний характер дворянской и буржуазной историографии и объяснял эти недостатки принадлежностью ее представителей к защитникам интересов «высших сословий». Так, Б. Н. Чичерина Покровский характеризовал как «тамбовского полукрепостника», А. П. Щапова – как типичного крестьянского историка, который в своих произведениях отразил истинно крестьянское мировоззрение [4].

М. Н. Покровский глубоко обосновал положение о роли экономического фактора в истории, частенько явно преувеличивая его значение в общественном развитии России. Характеризуя древнейший период истории Руси, М. Н. Покровский подробно останавливался на анализе первичной ячейки славянского общества, названного им «печищем» или «дворищем». «Печище» – это своеобразная форма патриархальной семьи, где кровные элементы значительно разбавились пришлыми людьми, принимавшимися в ее семейный союз по чисто экономическим соображениям. Эта «хозяйственная организация семьи необходимо предполагала важную организацию для охраны продуктов хозяйства». Во главе этой семейной организации стоит «отец». «Разрастаясь естественным путем, – пишет М. Н. Покровский, – семья могла, при благоприятных обстоятельствах сохранить свое хозяйственное единство... Так образовывалось племя, члены которого были связаны общим родством, а стало быть, и общей властью» [8].

Из такой первобытной организации, считает М. Н. Покровский, постепенно вырастают зачатки древнерусского государства. При этом глава семьи становится племенным князем, «самодержцем». И город, убеждает читателей историк, возник из «печища», при этом городские жители занимались не земледелием и промыслами, а торговлей и разбоем. По мнению Б. Д. Грекова, в вопросе о происхождении русских городов Покровский является последователем В. О. Ключевского, который считал основным фактором зарождения городов не внутренние процессы,

происходившие в Киевской Руси в IX–X вв., а некие внешние явления – движение на юг норманнов, «типичных представителей разбойничьей торговли» [2, с. 76].

Завершив обзор внутреннего состояния Руси накануне и в период формирования государственности у восточных славян, М. Н. Покровский приступает к анализу феодализма как новой общественно-экономической формации. Определение феодализма сведено у него к трем основным признакам: «во-первых, господство крупного землевладения, во-вторых, связь с землевладением политической власти..., и наконец, в-третьих, те своеобразные отношения, которые существовали между этими землевладельцами-государями: наличие известной иерархии землевладельцев, так что от самых крупных зависели более мелкие и так далее» [8]. Исследователи творчества М. Н. Покровского отмечают, что в данном вопросе он идет вслед за Н. П. Павловым-Сильванским, автором широко известного труда «Феодализм в древней Руси» [9, с. 588].

Феодализм в его древнейшей форме существовал в России до образования Московского централизованного государства; главной причиной распада феодального государства, по Покровскому, было развитие денежного хозяйства, которое все более глубоко проникало в экономику страны, уничтожая старые структуры феодально-сословной иерархии. М. Н. Покровский верно подмечает, что период создания Московского государства характеризовался широким распространением поместной формы земельной собственности в ущерб вотчинной. «Хозяйственные перемены должны были выдвинуть новые общественные классы или, по крайней мере, новые социальные группы» [8]. И опричина у Покровского шла по линии «естественного экономического развития, а не против него» [8]. В итогах Смуты мы видим полное расстройство крестьянского хозяйства. «Разорились более или менее все, но одни более, другие менее» [8]. Окончательно ликвидировано боярство, победило дворянство.

На XVII в. приходится развитие торгового капитализма. Сконструированная Покровским категория «торговый капитализм» имела сложный состав. Сюда фактически, по мнению известного исследователя П. Г. Рынзюнского, включались и помещик-крепостник, и крестьяне, и, наряду с ними, торговая буржуазия, частично перераставшая в буржуазию промышленную [10, с. 508].

По мнению Покровского, «торговый капитализм» XVII в. выростал на очень примитивной экономической основе. И внутренняя и, отчасти, внешняя торговля носила еще ремесленный характер. Развитие западноевропейских торговых связей Покровский рассматривает как попытку «европейского торгового капитализма» завоевать Россию. Однако русские цари не позволили Западу захватить русский рынок. «Первые цари дома Романовых, – говорит Покровский, – монополизировали в своих руках в сущности все наиболее ценные предметы сбыта». И далее: «Перечень царских монополий дает нам любопытную картину концентрации русского вывоза, создавшей почву, на которой выростал туземный торговый капитализм» [8]. К числу этих монополий Покровский относил меховую, шелковую, хлебную, торговлю ревенем и икрой.

С уничтожением феодализма на смену «патриархальному капитализму» пришла «бюрократическая монархия», созданная «торговым капитализмом». В эпоху Петра I, согласно концепции Покровского, в России происходит развитие буржуазных отношений. «Читатель догадывается, – пишет историк, – когда должен был наступить конец средневековым «государственным чинам». Это должно было случиться в ту минуту, когда сюзерен перестал зависеть от натуральных повинностей своих вассалов, – когда он получил в руки силу, позволившую ему покупать услуги, вместо того, чтобы их выпрашивать. Вот отчего окончательное торжество денежного хозяйства было всегда критическим моментом для «прав» и «вольностей» феодального дворянства. Реальная власть переходит тогда в те же руки, в чьих были деньги, – в руки торговой буржуазии, а ей средневековые чины с их преобладанием поземельного дворянства вовсе не были нужны и интересны.

Только там, где землевладение сделалось буржуазным или где буржуазия не имела никакого значения, средневековые учреждения сохранились, принимая новую форму: первый случай имел место в Англии, второй – в Польше. В России и во Франции дело шло иным, можно сказать, более нормальным путем: и там и тут рост торгового капитала и его влияние на деле совпадали с ростом абсолютной монархии и упадком тех форм «политической свободы», которые были тесно связаны с натуральным хозяйством» [8]. В суждениях Покровского налицо глубокие противоречия, которые совершенно запутывают ситуацию в определении уровня экономического развития России в эпоху Петра Великого: как

можно соотнести его утверждение о развитии буржуазных отношений с укреплением абсолютизма в стране? Покровский, по-видимому, не замечал основных противоречий его собственной схемы. На это обращали внимание первые исследователи научного творчества М. Н. Покровского. В частности, К. Базилевич в статье «Торговый капитализм» и генезис московского самодержавия в работах М. Н. Покровского» особо подчеркивал эту слабость исторической концепции ученого: «В изложении экономической истории... Покровский постоянно подчеркивал экономическую деградацию, возврат к натурально-хозяйственным отношениям и слабость частного капитала, которому он противопоставлял могучую и монополистическую царскую торговлю. Между тем, согласно схеме, частный торговый капитал именно в это время создал политические формы своего господства и ликвидировал феодальные отношения» [1, с. 173].

В первой половине XIX в. происходит быстрое развитие промышленности. Выросший и окрепший промышленный капитал нуждался в свободных рабочих руках и требовал уничтожения крепостного права. Между промышленным капиталом и капиталом торговым существовал глубокий антагонизм, который породил взаимную борьбу не только в хозяйственной, но и в политической сфере. При этом, если торговый капитал действовал при помощи внеэкономических методов, опираясь на крепостное право и сильную централизованную власть, то промышленный капитал использовал чисто экономические средства давления на власть с требованием вольнонаемного труда. Говоря о борьбе этих двух сил, Покровский подчеркивает: «Она у меня является стержнем русской истории» [6, с. 9].

В конечном итоге развитие денежного хозяйства, благоприятная конъюнктура хлебного рынка привели к тому, что интересы торгового и промышленного капитала к середине XIX в. временно сошлись, в результате чего и произошло падение крепостного права. В итоговой оценке реформы 1861 г. Покровский оказался верен себе: от реформы больше всего выиграл «давний и верный союзник крупного феодального землевладения, торговый капитал» [7, с. 86–87]. Безусловно, крестьянская реформа была непоследовательной и противоречивой, но не видеть гигантские прогрессивные изменения, произошедшие в России во всех сферах жизни общества в результате отмены крепостного права, достойно сожаления, однако такая оценка, данная Покровским,

вполне вписывается в его концепцию «торгового капитализма».

Таков общий взгляд М. Н. Покровского на ход русской истории, представляющий, по существу, схему историка-марксиста. Характеризуя исторический процесс на протяжении длительного времени, можно выделить четыре периода. Первый охватывает время с VIII по X в. и характеризуется «дворишным» или «печишным землевладением». Второй начинается с XI и заканчивается XVI в. и может быть определен как период древнего феодализма; третий период хронологически занимает время с XVII по XVIII в. и называется периодом нового феодализма. Наконец, четвертый период охватывает XVIII – до начала XX в. В этот период развивается и торжествует буржуазия.

Библиографический список

1. Базилевич, К. «Торговый капитализм» и генезис московского самодержавия в работах М. Н. Покровского [Текст] / К. Базилевич // Против исторической концепции М. Н. Покровского. – М. ; Л., 1939. – С. 173.
2. Греков, Б. Киевская Русь и проблема происхождения русского феодализма у М. Н. Покровского [Текст] / Б. Греков // Против исторической концепции М. Н. Покровского : сб. статей. – М. ; Л., 1939. – С. 76.
3. Кизеветтер, А. А. На рубеже двух столетий. Воспоминания. 1881–1914 [Текст] / А. А. Кизеветтер. – М.: Искусство, 1997. – С. 47.
4. Покровский, М. Н. А. П. Щапов [Текст] / М. Н. Покровский // Историк-марксист. – М., 1927. – Т. 3. – С. 12.
5. Покровский, М. Н. Историческая наука и борьба классов (Историографические очерки, критические статьи и заметки). Вып. II / М. Н. Покровский. – М. ; Л., 1934. – С. 299.
6. Покровский, М. Н. Очерки по истории революционного движения в России XIX и XX вв. [Текст] / М. Н. Покровский. – М., 1927. – С. 9.
7. Покровский, М. Н. Русская история в самом сжатом очерке [Текст] / М. Н. Покровский. – М. ; Пг., 1933. – С. 86–87.
8. Покровский, М. Н. Русская история с древнейших времен: в 4 т. – М., 1929. – Т. 1–2.
9. Рубинштейн, Н. Л. Русская историография [Текст] / Н. Л. Рубинштейн. – М., 1941. – С. 588.
10. Рындынский, П. Г. Социально-экономическая история России XIX в. в работах советских историков [Текст] / П. Г. Рындынский // Очерки истории исторической науки в СССР. Т. IV / под ред. М. В. Нечкиной. – М., 1966. – С. 508.
11. Сидоров, А. В. Марксистская историографическая мысль 20-х годов [Текст] / А. В. Сидоров. – М., 1998. – С. 56–58.

Bibliograficheskiy spisok

1. Bazilevich, K. «Torgovyy kapitalizm» i genezis moskovskogo samodержaviya v rabotakh M. N. Pokrovskogo [Tekst] / K. Bazilevich // Protiv istoricheskoy kontseptsii M. N. Pokrovskogo. – M. ; L., 1939. – S. 173.
2. Grekov, B. Kievskaya Rus' i problema proiskhozhdeniya russkogo feodalizma u M. N. Pokrovskogo [Tekst] / B. Grekov // Protiv istoricheskoy kontseptsii M. N. Pokrovskogo : sb. statej. – M. ; L., 1939. – S. 76.
3. Kizevetter, A. A. Na rubezhe dvukh stoletij. Vospominaniya. 1881–1914 [Tekst] / A. A. Kizevetter. – M.: Iskusstvo, 1997. – S. 47.
4. Pokrovskij, M. N. A. P. SHhapov [Tekst] / M. N. Pokrovskij // Istorik-marksist. – M., 1927. – T. 3. – S. 12.
5. Pokrovskij, M. N. Istoricheskaya nauka i bor'ba klassov (Istoriograficheskie ocherki, kriticheskie stat'i i zametki). Vyp. II / M. N. Pokrovskij. – M. ; L., 1934. – S. 299.
6. Pokrovskij, M. N. Ocherki po istorii revolyutsionnogo dvizheniya v Rossii XIX i XX vv. [Tekst] / M. N. Pokrovskij. – M., 1927. – S. 9.
7. Pokrovskij, M. N. russkaya istoriya v samom szhatom ocherke [Tekst] / M. N. Pokrovskij. – M. ; Pg., 1933. – S. 86–87.
8. Pokrovskij, M. N. russkaya istoriya s drevnejshikh remen: v 4 t. – M., 1929. – T. 1–2.
9. rubinshtejn, N. L. russkaya istoriografiya [Tekst] / N. L. rubinshtejn. – M., 1941. – S. 588.
10. Ryndzyunskij, P. G. Sotsial'no-ehkonomicheskaya istoriya Rossii XIX v. v rabotakh sovetskikh istorikov [Tekst] / P. G. Ryndzyunskij // Ocherki istorii istoricheskoy nauki v SSSR. T. IV. / pod red. M. V. Nechkinoj. – M., 1966. – S. 508.
11. Sidorov, A. V. Marksistskaya istoriograficheskaya mysl' 20-kh godov [Tekst] / A. V. Sidorov. – M., 1998. – S. 56–58.